

**Изучение клавирной музыки XVIII века в процессе
исполнительской подготовки студентов педвуза
И.Ф. Чернявская, БГПУ им. М. Танка, Минск, Белоруссия**

Methodical aspects of studying music of 18 century during performing preparation of students

The music V. Motsart always causes the certain difficulties for pianists even the highest qualification. What is sound ideal of interpretation of his products? The play her products are impotent knowledge not only individual style of the composer, but also style of an epoch when the composer lived and created. A problem of the pianist is recreate sonority characteristic for that epoch.

Проникновение в мир музыки В.А. Моцарта всегда вызывает определенные трудности у пианистов даже самой высочайшей квалификации. Каков звуковой идеал интерпретации его произведений и какова звучность наиболее соответствующая авторскому замыслу? Что такое грамотная артикуляция произведений В.А. Моцарта? Как понимать и расшифровывать динамические указания? Какова роль педали? Каково соотношение экспрессии и вкуса? Чем руководствоваться при выборе темпа и агогики? Постигание этих проблем бесконечно, но понять и осознать основные моменты, помогающие приблизиться к исполнению, близкому Моцартовскому пониманию – задача каждого исполнителя. Попробуем и мы ответить на них.

Бесспорно, что для исполнения произведений В.А. Моцарта важно знание не только индивидуального стиля композитора, но и стиля эпохи, в которой жил и творил композитор. Отсюда – особой задачей должно быть стремление пианиста воссоздать звучность характерной для той эпохи – а именно, звучание старинного инструмента в маленьком зале стиля рококо. Следует помнить, что фортепиано той эпохи было более хрупким, а звучность более слабая. Концерты проводились в частных домах, маленьких залах и поэтому музыка того времени предназначалась для камерного звучания. Каковы же отличительные особенности инструмента Моцартовской эпохи? Прежде всего – это необычайно тонкий прозрачный, отчетливый серебристый звук, который быстро угасал, звуки не сливались. Особую прелесть составляли короткое дыхание и тонкое звукоизвлечение.

Однако следует опасаться, что чем бесцветнее звучность, тем аутентичнее исполнение. Напротив, следует избегать впадать в подобную крайность. Тот, кто хочет выразить нечто глубокое и душевное, но при этом не очаровывает нас богатой палитрой красок, а играет на левой педали и шепчет своему слушателю «Моцарт», тот лишен не только художественного чутья, но и чувства стиля.

Величайшие исполнители музыки Моцарта предупреждают, что в моцартовской фактуре заложена и должна быть слышна пронзительная звучность многих инструментов – труб, нежных, тающих звуков флейты, завуалированная звучность английского рожка, шумное оркестровое tutti, а также пленительные звуки, свойственные только фортепиано. Следовательно, основная трудность как раз и заключается в том, чтобы найти верное попадание, соотношение, ту тонкую грань, которая позволяет воссоздать звучание, которое невозможно спутать ни с какой другой музыкой – изумительное Моцартовское звучание.

Каждый пианист, который хотя бы однажды играл произведения В.А. Моцарта, знает, что невозможно воссоздать особую звучность без особой артикуляции. Какова же артикуляция произведений Моцарта? Признаки хорошей артикуляции – одухотворенность и отчетливость. То, что непонятно – не воздействует на сердце. Следует стремиться тонко очерчивать каждую музыкальную запятую, каждую отдельную ноту, никогда не бормотать там, когда должно говорить, стремиться к рельефности исполнения. Играть надо так, как будто пальцы радуются музыке В.А. Моцарта. В этом контексте надо выполнять и динамические указания композитора, которые мы научимся постигать только тогда, когда проникнем в его музыку мыслью и чувством. Моцарт был скуп на динамические указания и его нотная запись скорее содержит лишь намеки на то, как играть. Пианисту важно не только соблюдать форте и пиано там, где они есть, но и, говоря языком тогдашней эстетики, ощущать их как «свет и тень», как ощущение напряжения и разрядки. При этом не забывать, что даже в моменты наивысшего напряжения звучность остается прозрачной, благородной и аристократичной.

Этот же принцип «экономности» уместно соблюдать и при интерпретации образной сферы. Экспрессия и простота. Каково их соотношение? Что первично? В стремлении ответить на эти вопросы важно учитывать, что Моцарту было чуждо преувеличение во всем. Он владел искусством находить меру в выражении всех, даже самых сильных эмоций и чувств и часто повторял, что подлинного художника отличает от дилетанта чувство меры, ощущение тончайшей грани между «слишком много» и «слишком мало». В этом и состоит особая трудность исполнения – его музыка пробный камень для хорошего

вкуса. Во все времена исполнение произведений Моцарта как бы обнажает истинную культуру звукоизвлечения и степень профессионализма пианиста. Естественность и видимость простоты исполнения – вот идеал, к которому надо стремиться. «Моцарт самый малодоступный, самый скрытый, самый эзотерический из композиторов. Загадочности всей его личности соответствует загадочность его музыки: чем больше в нее вникаешь, тем больше видишь, как мало еще понял ее», – эти слова Г. Чичерина как бы вдохновляют и поощряют все новые поколения музыкантов еще раз проникнуть в интонационный мир музыки величайшего гения – В.А. Моцарта.